

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 327.2
ББК 63.3(0)62

DOI 10.24411/2618-9852-2019-14309

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе в межвоенный период. Показано влияние результатов Первой мировой войны на внешнюю политику Японии в 1930-е годы вплоть до вступления Японии во Вторую мировую войну. Рассмотрены последствия внешней политики Японской империи для региона.

Ключевые слова: *мировой экономический кризис, колониальная политика, межвоенный период, агрессия, империя.*

IMPACT OF THE FIRST WORLD WAR FOREIGN POLICY COURSE THE JAPANESE STATE IN THE INTERWAR PERIOD

D.Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article deals with the international situation in the Asia-Pacific region in the interwar period. The influence of the results of the First world war on Japan's foreign policy in the 1930s until Japan's entry into world war II is shown. The consequences of the foreign policy of the Japanese Empire for the region are considered.

Keywords: *world economic crisis, colonial policy, interwar period, aggression, empire.*

7 июля 1937 г. японские войска, атаковав китайские части у моста Люгоуцяо в окрестностях Пекина, начали вторжение в Северный Китай и вскоре распространили военные операции и на другие китайские провинции. Военно-техническая отсталость Китая, гражданская война между партией националистов (Гоминьдан) и Коммунистической партией Китая, независимость местных милитаристов от центрального правительства в

Нанкине, по мнению военных стратегов Токио, должны были обеспечить быстрый успех японской армии и окончание войны за два-три месяца.

Падение Китая и установление контроля над ним со стороны Токио для Англии и США означало бы, что под угрозу попадают владения этих стран в Юго-Восточной Азии.

Впрочем, в Лондоне готовы были пойти на уступки Токио, оставив Маньчжурию, захвачен-

ную японцами в 1931 г., и часть Северного Китая во власти Японии. Но Англия не собиралась уступать свое влияние в остальном Китае. Британцев не могли не пугать аппетиты Токио, и в Лондоне прекрасно понимали, что следующей захваченной территорией может оказаться Британская Индия. И хотя некоторые влиятельные политики Англии и (кстати, и в Австралии) готовы были договариваться с Японией, но активность Токио подталкивала их к укреплению связей с Вашингтоном, чьи военно-морские базы могли остановить вторжение Японии [1].

В 1940 г. в американской прессе появился «текст англо-японского договора», заключенного еще в 1934 г., в котором Англия обязывалась: 1) признать Маньчжоу-го и не вмешиваться в японскую политику завоевания Китая и создания «нового порядка» в Азии; 2) признать право Японии на равенство в морских вооружениях; 3) не ставить препятствий японской торговле в Южной Америке, а Япония обязывалась: 1) гарантировать безопасность английских владений на Дальнем Востоке и Тихом океане, включая Гонконг; 2) не угрожать Голландской Индии, то есть Индонезии [1]. В Лондоне отрицали наличие такого компромисса с Токио.

Действительно, такой сговор вряд ли был возможен. Очевидно, что только союз с США мог гарантировать Англии неприкосновенность ее Индии. Именно поэтому в 1936 г. на конференции по морским вооружениям в Лондоне Великобритания, США, Франция приняли решение об ограничениях для японского флота. В Токио отказались признать эти ограничения.

В то же время соперничество между Англией и США за влияние в Тихом океане и Юго-Восточной Азии, которое началось после Первой мировой войны, подталкивало Лондон к более компромиссной политике в отношении японцев. Из уст английских политических и военных деятелей раздавались голоса о необходимости борьбы с «американским империализмом» и призывы обуздать его по аналогии с империализмом Германии времен 1914 г.

После нападения Японии на Маньчжурию, часть английской элиты в СМИ и в палате общин высказывалась за невмешательство в эти события, понимая, что усиление Токио направлено как против СССР, так и против влияния США в регионе. Британцы даже приостановили на два года строительство военно-морской базы в Сингапуре после захвата Японией Маньчжурии в 1931 г. Строительство этой базы было задумано после Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. В Лондоне признавали, что форт будет сдерживать японские планы подчинения региона, и то, что англичане в Сингапуре смогут защитить

Филиппины от возможной агрессии Японии [1]. Филиппины после испано-американской войны 1898 г. были, по сути, колонией США и имели для них важное военно-стратегическое значение. Однако в Вашингтоне правильно поняли, что британский Сингапур вполне может стать угрозой и американскому присутствию на Филиппинах, а значит, и в Тихом океане в целом.

Решения Вашингтонской конференции ознаменовались тем, что США и британские доминионы — Канада и ЮАР — сорвали продление англо-японского военно-политического союза от 1902 г. Япония, по сути, на этой международной конференции осталась в одиночестве против США и их сторонников, а Великобритания была вынуждена примкнуть к американцам, не желая ссориться со своим кредитором. Однако это усилило англо-американские и американо-японские противоречия в Тихом океане. К тому же, не продление военного союза с Токио все равно позволяло Лондону использовать Японскую империю против планов Вашингтона в регионе. Англия сохраняла возможность давления на США, пользуясь своими возможностями в Атлантике.

В 1927 г. англичане и японцы предложили на Женевской конференции план сокращения морских вооружений, что было направлено против США, опережавших в гонке вооружений эти страны. В ответ американцы сорвали эту конференцию, что спровоцировало новый виток англо-американо-японских противоречий [1]. Вашингтон выделил средства на строительство новых авианосцев и крейсеров. Один из членов Сената США прямо сказал, что эта программа направлена против Англии и Японии.

Президент США К. Кулидж (1872—1933) и король Георг V (1865-1936) делали заявления, в которых провозглашалось значение «дружбы» с Японией для их стран, подчеркивая, что Англии в развитии отношений с империей мешают США, а последние говорили о негативной роли Лондона для укрепления связей американцев с Токио.

Причиной этих трений было экономическое, а значит, и военно-стратегическое ослабление Британской империи после Первой мировой войны и усиление экономических позиций США в мире, в том числе и в британских доминионах. Американская торговля в Азии выросла по сравнению с довоенным 1914 г. в 4 раза. Тогда как позиции англичан в Китае и Японии слабели. «Доля Англии в импорте Китая снизилась с 16,5 % всего китайского импорта в 1913 г. до 10 % в 1926 г., тогда как американский импорт в Китай поднялся с 6 до 16,4 %. Англия немного увеличила свою долю в китайском экспорте — с 4,1 до 6,5%. Удельный вес США в китайском вывозе в то же время поднялся с 9,3 до 17,4 %.

Ещё большее поражение англичане потерпели в Японии. В 1913 г. Англия доставила в Японию 16,8 % всего её импорта, в 1927 г. — только 7 %. За этот же период доля США выросла с 16,8 до 31 %. В японском экспорте английская доля снизилась с 5,2 до 3,3 %, американская доля увеличилась с 29 до 42%» [1].

Тем не менее, и англичане, и американцы не шли на предложения Токио о равенстве военно-морских вооружений. Это означало для Японии только одно: в регионе ей отводят второстепенную роль, а доминировать в Тихом океане будут США и Британия [5]. Вопрос был только об условиях сделки между этими западными странами. Вполне следовало ожидать, что в Японии нарастали антиатлантистские настроения.

Возвращаясь к событиям второй японо-китайской войны, отметим, что в момент нападения на Китай, и в Вашингтоне и в Лондоне понимали, что вторжение Японии в 1937 г. — это нападение против страны, где действуют сталинские агенты под видом представителей Коминтерна. Товарищ Сталин продолжал политику последнего русского царя в отношении Китая, видя в нем территорию, которая должна стать сферой влияния Москвы. Попытки Токио «выдавить» из Китая русское влияние вполне устраивали Запад, и в этом смысле, японцы были скорее союзниками Запада.

Японию подтолкнуло к вторжению то, что Президент Гоминьдана и глава Китайской республики Чан Кайши (1887—1975) был вынужден начать сотрудничать с коммунистами после «Сианьского инцидента». Под влиянием коммунистов часть трудящихся и даже гоминьдановская армия стали включаться в антияпонское сопротивление. Солдаты стали брататься с прокоммунистической Красной армией в Сиане (провинция Шэньси). Когда же Чан Кайши прибыл в Сиань и заявил, что, прежде чем бороться с Японией, нужно «покончить с красными», солдаты открыто восстали, выпустили политических заключенных из тюрьмы и арестовали Чан Кайши.

Туда срочно направилась делегация ЦК Компартии во главе с Чжоу Эньлаем (1898—1976). Чан Кайши пришлось заключить соглашение с коммунистами. Гражданская война в Китае прекратилась. Через несколько месяцев прошла партийная конференция, решения которой можно кратко охарактеризовать как курс на приход к власти Компартии и отстранение Гоминьдана [7].

Надо признать, что союз Токио с гитлеровской Германией 1936 г. не означал, что японцы видели место в завоеванном Китае для немцев. По вопросу о судьбе Китая они не хотели советоваться ни с Гитлером, ни с Англией. Англия и США имели очень крупные инвестиции в Китайской

республике. Захват его означал утрату огромного рынка западными державами.

При этом Лондон опасался, что разрыв отношений, в том числе экономических (поставки материалов и сырья), с японцами, подтолкнет их в сторону Вашингтона, а последний опасался того же в отношении Лондона. Поставки обеих стран в Японию приносили им значительные прибыли. Также обе западные страны ожидали, что японцы и китайцы истощат друг друга в этой войне, поэтому невмешательство в события были выгодны им [6].

В Японии еще в 1934 г. предлагали США разделить Тихий океан и Азию на две сферы между ними, однако госсекретарь США К. Хэлл (1871—1955) отверг этот план, полагая, что Вашингтон должен доминировать в этом регионе, и соперники ему не нужны. Ни в лице Токио, ни в лице Лондона, ни в лице Москвы или Берлина.

При этом объемы американских поставок военных материалов Японии и сырья были весьма велики, что вынуждало американскую прессу говорить о том, что военные успехи японской императорской армии обусловлены именно экономической поддержке США Токио. «Только за 1937 г. (преимущественно за вторую половину этого года, когда Япония вторглась в Китай) американские нефтяные тресты доставили в Японию 35 млн баррелей нефти. Значительная её часть была перевезена из США на склады японских военных ведомств на американских же танкерах. В 1937 г. Япония ввезла для своей военной промышленности из США и Британской империи 2 млн т железного и стального лома — в 4 раза больше, чем в 1936 г. В том же 1937 г. США продали Японии станков и машин, главным образом для военных заводов, более чем на 150 млн иен. В 1938 г. США продали Японии ещё больше нефти, железного и стального лома, машин и станков, автомашин, самолётов, свинца, меди, чем в 1937 г.» [1].

В 1939 г. американский экспорт увеличился еще больше. В Японию приезжали специалисты по вопросам производства военных самолетов и военных аэродромов. Но надо отметить, что американцы продавали вооружение и китайцам. США оставались и рынком сбыта для японских товаров.

Так же и Британия оставалась рынком сбыта для 40 % японского экспорта. При этом сокращалась доля Англии в импорте Китая.

В целом, японцы стали постепенно экономически вытеснять американцев и англичан из Китая. Создавалась угроза их интересам не только в Китае, но и во всём западном бассейне Тихого океана. «Американские инвестиции в странах Тихого океана в 1937—1939 гг. составляли около 1 500 млн долл. — более 10 % всех американских

инвестиций за границей. По странам они распределялись следующим образом: Филиппины — 400 млн долл., Австралия и Новая Зеландия — 400 млн, Япония — 200 млн, Китай — 250 млн, остальные страны Юго-Восточной Азии (главным образом Голландская Индонезия) — 250 млн долл. Торговый оборот США с Восточной и Юго-Восточной Азией, включая Индию, в 1937 г. составлял 1 480 млн долл. (1 100 млн долл. в 1936 г.) и превышал оборот американской торговли с Латинской Америкой, составлявший 1 240 млн долл. Дальний Восток, включая Японию и Индию, поглощал перед войной 16 % всего американского экспорта и давал 27 % импорта, что вместе составляло 20 % американской внешней торговли [1].

В декабре 1938 г. министр иностранных дел Японии Х. Арита (1884—1965) заявил о необходимости другим державам считаться с требованиями национальной обороны и экономической безопасности тех стран, которые группируются вокруг японского «нового порядка» в Восточной Азии. Кстати, это распространялось фактически и на союзника империи — Германию, которая заявила, что в данный момент она не имеет желания контролировать Восточную Азию. Китайцы бойкотировали немецкие товары как товары из страны-союзницы Токио. «Вследствие войны и захвата китайских портов Японией, вследствие бойкота германских товаров, а затем в связи с начатой Германией войной в Европе удельный вес германской торговли в Китае сильно сократился. В 1936 г. германская доля в китайской внешней торговле достигла 20% всего товарооборота. В 1939 г. доля Германии составила всего 6,7 %» [1].

3 ноября 1938 г. правительство князя Ф. Коноэ, в котором курс определяли военные, выпустило документ об установлении «нового порядка в Восточной Азии». Суть заявления сводилась к тому, что империя рассматривает весь Китай зоной своих политических и экономических интересов.

Не нужно говорить, что доминирование одной страны в Поднебесной противоречило духу и букве Версальско-Вашингтонской системы и означало противостояние Японии всем мировым державам, имевшим интересы в Китае. Правда, зависимость от сырья из западных стран вынуждало Токио к дипломатическим маневрам, торговле, суть которого сводилась к ожиданиям уступок от Запада по поводу влияния империи в Китайской республике. Лондон занял более уступчивую позицию, однако государственный департамент в своей ноте отклонил всякую возможность утраты для США влияния в Поднебесной.

Вывоз японских товаров в Китай прекратился из-за бойкота. А затягивавшаяся война требовала средств.

Поэтому на сессии парламента осенью 1937 г. было решено установить контроль над военным хозяйством и над всеми отраслями народного хозяйства, имеющих отношение к снабжению и вооружению войск. Главной мерой был запрет на изменение основного капитала без разрешения государства. Этот закон отменял свободу перемещения капитала и стал основой перевода экономики империи на военные рельсы [3].

В 1938 г. сократился экспорт японских товаров из-за военных действий. Импортное сырье оплачивали за счет средств золотого запаса страны, который сократился на 30%. В основном развивались предприятия военного сектора, невоенная промышленность сокращалась [3].

Правительство в 1939 г. заявило устами влиятельного военного министра, что империя продолжит войну до установления «нового порядка в Восточной Азии».

Правительство Англии не было намерено препятствовать действиям японской армии в ответ на претензии японских военных в июне 1939 г., целью которых было потребовать от англичан продемонстрировать, что они на стороне Токио, а не Китая. США же в июле того же года демонстративно разорвали торговый договор от 1911 г. с Токио.

28 августа 1939 г. правительство К. Хиракумы (1867—1952) ушло в отставку после того как А. Гитлер — союзник Японской империи — заключил пакт с СССР, вопреки договоренностям членов «антикоминтерновского пакта» не заключать договоры не посоветовавшись между собой.

Премьером стал генерал-губернатор Кореи Н. Абэ (1875—1953), который заявил о невмешательстве Японии в европейские дела. Было решено сосредоточиться на победе над Китаем. Начались попытки наладить отношения Токио как с СССР, так и с США.

Однако в Вашингтоне потребовали от Японии «восстановить права американцев» в Поднебесной. Но только так США готовы были восстановить торговый договор с империей и отказ вводить против нее санкции.

Импорт 70 % стратегических материалов из США в Японию заставлял ее искать компромисс. Да и в Китае военные действия были успешней скорее для китайцев, чем для японской армии [7]. «Китайский инцидент» длился уже почти три года, множество убитых и раненных, расходы на войну вызывали рост государственного долга, перебои с продовольствием в самой империи и социальное недовольство [10].

Армия требовала установления контроля над внешней торговлей, чему противился премьер

Н. Абэ и МИД. Все-таки премьеру пришлось уйти в отставку. В январе 1940 г. сформировали правительство адмирала М. Ёнаи (1880—1948), которое просуществовало до июля 1940 г.

Адмирал Ёнаи был против планов военных начать вторжение в Индонезию, был за улучшение отношений с англосаксами, против углубления союза с Германией, которая к тому времени сокрушила III республику во Франции и Голландию.

Военные в Токио считали, что нужно начать вторжение, пока побежденные Гитлером страны не позвали во Французский Индокитай и Голландскую Индию (Индонезию) англичан и американцев. Войска империи были на границе Индокитая и ждали приказа.

Премьер Ёнаи был против военной акции. Пока не завершится победой «китайский инцидент» — было опасно ввязываться в новую войну, тем более с Западом.

Разногласия премьера с военным министром С. Хата (1879—1962), за которым стояли милитаристы, привел к демонстративной отставке последнего. Премьеру М. Ёнаи дали понять, что Генеральный штаб не согласен с политикой его кабинета, после чего последовала отставка премьера и его правительства [6].

22 июля 1940 г. было создано второе правительство князя Ф. Коноэ. МИД возглавил Ё. Мацуока (1880—1946), военное министерство передали генералу Х. Тодзио (1884—1948).

Курс правительства сводился к следующему: завершение «китайского инцидента», продвижение империи на юг («Южные моря»), и в итоге — завершение создания «великой восточноазиатской сферы совместного процветания» [10].

Империя готова была теснее сблизиться с Германией и Италией для противостояния с США и Англией, поскольку в Токио понимали, что последние будут препятствовать продвижению к Южным морям.

В своем заявлении глава кабинета заявил, что обстановка противостояния за владычество в регионе требует прекращения деятельности либеральных и левых партий, поскольку они препятствуют «сотрудничеству» в империи [6].

И вскоре оппозиционные партии самораспустились. Более того, лидеры демократических и левых партий заявили о том, что они будут всячески поддерживать «новую политическую систему» и выступают за создание «новой партии» — «руководящей силы японского народа».

Однако премьер князь Коноэ заявил на это, что недопустимо создавать одну партию как руководящую силу общества, потому что народ должен служить не партии, а императору, трону.

27 сентября 1940 г. было создано Движение помощи трону, которое почти сразу заявило о запрете заниматься политической деятельностью всем структурам, независимым от государства. Разумеется, эта организация финансировалась из бюджета.

Так стала формироваться «новая политическая структура», которая призвана была сплачивать страну в период подготовки империи к решающей схватке за господство в регионе [6].

Вскоре объявили о создании и «новой экономической структуры», при которой устанавливалась система государственного регулирования и контроля над экономикой [3].

Японские корпорации переориентировались со свободной рыночной деятельности на экономическую эксплуатацию колоний. Им были важнее окрепшие связи с консолидировавшимися после неудачного путча 1936 г. военными кругами, нежели с парламентскими партиями. Этот союз дзайбацу (корпораций) с милитаристами позволил фактически ликвидировать партийно-парламентскую систему в империи. Как было сказано, это произошло спокойно и путем самоликвидации партий.

В империи возродилась в новом формате военно-бюрократическая традиция управления периода императора Мэйдзи (1867—1912), хотя и с элементами государственного регулирования экономики, которое характерно для общества, вступившего в современную войну XX в. [4].

Следующим шагом на пути к мировой войне для Токио стал отказ от балансирования между рейхом и западными демократиями. Япония выбрала путь конфронтации и военного конфликта с США и Англией после разгрома немцами Франции и Голландии. Возобновились переговоры — ранее прерванные — с Германией по поводу военного блока с Берлином, направленного против Лондона и Вашингтона. 27 сентября 1940 г. он был заключен. Япония получала «добро» от Гитлера на доминирование в Азии.

Правда, перед этим прошло императорское совещание, на котором представитель генштаба империи прямо сказал о невозможности победы над США в случае войны Японии с американцами. Но критические суждения были уже не ко двору императора Хирохито (1926—1989). «Гром победы, раздавайся» звучал все громче в Токио.

И это несмотря на то, что в октябре того же года американцы и англичане заключили договор о совместных акциях по обороне Азии и Тихого океана от японцев. А еще в сентябре США запретили ввозить в Страну Восходящего Солнца металл и лом.

Токио попросил Берлин содействовать заключению договора со Сталиным о нейтралитете.

Й. фон Риббентроп (1939—1945), глава МИД Италии граф Г. Чиано (1903—1944) и Ё. Мацуока предлагали Сталину двигаться в сторону Индии и Персидского залива, обещая не препятствовать ему в этом. «Отец всех народов и народностей» СССР был не против такого плана игры. Правда, тиран замахнулся на румынскую нефть в качестве платы за ось «Берлин-Рим-Москва-Токио», а в Берлине сильно зависели от этого сырья. Установление Кремлем контроля над румынской нефтью обескровил бы вермахт, на что фюрер пойти не мог, и это подталкивало Гитлера к нападению против СССР.

Как бы то ни было, министр Ё. Мацуока в апреле подписал договор о нейтралитете с СССР. Москва добилась обещания от Японии не нападать на нее в случае вторжения Германии против СССР, а Токио пообещал аналогичные действия в случае войны Японии с англосаксами [6].

Империя сдержала обещание. Сталин же начал войну против Японии на стороне США вопреки договору с Японией. Но это было уже в 1945 г.

Победить Чан Кайши к 1941 г. японцам не удалось. Во многом, — из-за помощи Китаю со стороны Вашингтона. В Соединенном Королевстве к Токио относились лояльнее, желая до последнего оттянуть военный конфликт с японцами (по экономическим причинам).

Несмотря на сотрудничество с вишистской Францией, ставшей союзницей Германии и противником англосаксов, Токио захватил северные районы Французского Индокитая, через который снабжался Китай.

Компенсировать прерванные поставки сырья из США, было решено путем захвата Индонезии. При этом князь Коноэ понимал, что это вызовет противодействие американцев. Завязались переговоры с госдепартаментом. Премьер готов был пойти на разрыв отношений с Гитлером и Муссолини, демонстрируя желание империи не идти на конфликт с западом и с СССР.

Однако МИД и военный министр Х. Тодзио высказались против.

В июле 1941 г., когда Германия уже напала на СССР, на императорском совещании обсуждали направление экспансии империи. Армия была за продвижение на север — против русских. Флот был за движение на юг и столкновение с американцами и англичанами. Выбор был сделан в пользу сырья на «юге», то есть за войну с западными странами. При этом и Союз рассматривался как противник.

Разведка США узнала об этом решении. Но президент Ф. Рузвельт (1882—1945) предложил японцам продолжать переговоры, вероятно опасаясь нападения Токио на своего союзника против рейха — Сталина.

Разногласия между князем Ф. Коноэ и Ё. Мацуокой привели к отставке кабинета в июле 1941 года. Был сформирован третий кабинет Ф. Коноэ (июль — октябрь 1941 г.). Но МИД возглавил сторонник курса князя, который стремился избежать войны с Америкой.

Между тем армия стала размещать свои силы в Южном Индокитае, заключив договор с правительством Виши. Это был плацдарм дальнейшей экспансии императорских войск в регионе [3].

Англия и США сразу же заморозили японские счета, разорвали почти все торговые отношения, в том числе и по поставкам нефти.

Завещения князя Коноэ о нежелании продвижения японцев на юг не вызвали нужной для Токио реакции в США. Он хотел встретиться с Рузвельтом. Но в итоге встреча не состоялась. От империи требовали реальных шагов и уступок, на которые она уже не была готова и по причине позиции армии, и по экономическим причинам.

Премьер пытался уговорить членов правительства пойти на уступки американцам. Но это вызвало лишь обструкцию и фактически ультиматум в адрес премьера. Князь Ф. Коноэ ушел в отставку 16 октября.

Вначале хотели предложить должность главы кабинета умеренному политику — принцу Нарухико (Хигасикуни) (1887—1990). Но страна готовилась к войне, в случае поражения императорский дом мог быть скомпрометированным. Поэтому поступили по военному просто: отдали должность военному министру Х. Тодзио.

Переговоры продолжались, одновременно готовились к войне с США. Разведка по прежнему докладывала Рузвельту о планах империи. Но начальник генштаба США генерал Дж. Маршалл (1880—1959) советовал президенту уклоняться от войны с японцами.

В конце ноября госсекретарь К. Хэлл вручил ноту, в которой Америка требовала от империи вернуться к статусу и границам до нападения на Маньчжурию.

Это был ультиматум и дальше все зависело от того как отреагируют японцы. Но в день вручения «ноты Хэлла», еще до ее получения, японская эскадра на Курилах вышла в сторону американской базы на Гавайях.

7 декабря 1941 г., после нападения эскадры на Перл-Харбор, посол Японии в США вручил К. Хэллу меморандум об объявлении войны.

Великобритании меморандум не вручали.

Военные победы империи закончились к весне 1942 г.

В нашу задачу не входил обзор анализ внешней политики Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии в предвоенный и послевоенный период, начиная с начала прошлого века и до

1945 г. и в послевоенный период. Этому посвящены, в частности, следующие работы [1; 4–10].

После Второй мировой войны геополитическая ситуация в регионе изменилась. Созданная в 1949 г. КНР вначале потеснила позиции СССР в регионе, выйдя из роли «младшего брата» Москвы.

К началу XXI в. Китай стал второй сверхдержавой и второй экономикой мира, далеко обогнав Россию, которая в сто лет назад наряду с западными странами, использовала Поднебесную в качестве полуколонии [4; 5; 7; 9].

США в начале XXI в. остались один на один с КНР. Исход их взаимоотношений — это основная повестка дня международной политики нашего времени. Очевидно для нас одно. Японию китайцы не простили за две войны, за геноцид. Если судить по массовому искусству КНР, в Китае сильны антияпонские настроения.

Более того, мы можем сказать о набирающем силу национализме в Поднебесной. Впрочем, эта тема требует отдельного анализа

Современной России, находящейся в состоянии перманентного экономического и социального кризиса (если не сказать, нарастающего) в ситуации «недораспавшейся империи», вряд ли стоит ожидать от набравшего силу соседа, бывшего когда-то в роли полуколонии Запада и России, союзнического и хотя бы лояльного отношения в среднесрочной и стратегической перспективе к РФ.

Противовеса Китаю в регионе, с которым предстоит иметь дело США и РФ, сегодня нет. А значит, и мировые амбиции Поднебесной некому сдерживать. Иметь дело с мощью КНР придется самим США и России.

Сильный соперник Китая был ликвидирован по объективным причинам в сентябре 1945 г. силой США и СССР. Через несколько лет после капитуляции Японской империи и ликвидации ее в качестве региональной державы, была образована Китайская народная республика, которая в XXI в. имеет шансы переиграть победителей Японии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аварин, В. Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии и их противоречия и освободительная борьба народов : монография / В. Я. Аварин. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — 680 с.
2. Берзин, Э. О. История Таиланда. Краткий очерк : учеб. пособие / Э. О. Берзин. — М. : Наука, 1973. — 314 с.
3. Биссон, Т. А. Военная экономика Японии : монография / Т. А. Биссон. — М. : Изд-во иностран. лит., 1949. — 300 с.
4. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века : учеб. пособие для академ. бакалавриата / Л. С. Васильев. — М. : Юрайт, 2019. — 416 с.
5. Васильев, Л. С. История Востока : учеб. для магистров : в 2 т. Т. 2 / Л. С. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2019. — 788 с.
6. История Японии : учеб. пособие. Т. 2 / отв. ред. А. Е. Жуков. — М. : Ин-т востоковедения РАН, 1998. — 703 с.
7. Дельнов, А. А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна / А. А. Дельнов. — М. : Алгоритм, 2013. — 449 с.
8. Левицкий, Н. А. Русско-японская война. 1904—1905 годы / Н. А. Левицкий. — М. : Гос. воен. изд-во наркомата обороны СССР, 1936. — 383 с.
9. История стран восточной и юго-восточной Азии после Второй мировой войны: учеб. и практикум для академ. бакалавриата / под ред. С. И. Лунёва, Д. В. Стрельцова. — М. : Юрайт, 2019. — 242 с.
10. Хани, Г. Японская империя. История страны самураев / Г. Хани. — М. : Алгоритм, 2014 — 203 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

REFERENCES

1. Avarin V.Ya. *Bor'ba za Tikhij okean. Agressiya SSHA i Anglii i ikh protivorechiya i osvoboditel'naya bor'ba narodov* [The struggle for the Pacific. Aggression of the USA and England and their contradictions and liberation struggle of peoples]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1952. 680 p. (In Russ.).

2. Berzin E.O. *Istoriya Tailanda. Kratkij ocherk* [History of Thailand. Short essay]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 314 p. (In Russ.).
3. Bisson T.A. *Voennaya ehkonomika Yaponii* [Military economy of Japan]. Moscow, Izdatel'stvo inostranoj literaturnoj publ., 1949. 300 p. (In Russ.).
4. Vasil'ev L.S. *Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XX — nachalo XXI veka* [History of Asia and Africa. The middle of the XX — beginning of XXI century]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 416 p. (In Russ.).
5. Vasil'ev L.S. *Istoriya Vostoka: v 2 t. T. 2* [History of the East: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 788 p. (In Russ.).
6. *Istoriya Yaponii. T. 2* [History of Japan. Vol. 2]. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 1998. 703 p. (In Russ.).
7. Del'nov A.A. *Kitajskaya imperiya. Ot Syna Neba do Mao Tszehduna* [Chinese empire. From the Son of Heaven to Mao Zedong]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 449 p. (In Russ.).
8. Levitskij N.A. *Russko-yaponskaya vojna. 1904—1905 gody* [Russian-Japanese war. 1904—1905 years]. Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo narkomata oborony SSSR Publ., 1936. 383 p. (In Russ.).
9. Lunyov S.I. *Istoriya stran vostochnoj i yugo-vostochnoj Azii posle Vtoroj mirovoj vojny* [History of East and South-East Asia after World war II]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 242 p. (In Russ.).
10. Hani G. *Yaponskaya imperiya. Istoriya strany samuraev* [Japanese empire. The history of the country of the samurai]. Moscow, Algoritm Publ., 2014. 203 p. (In Russ.).